

УДК 316.64(=1.4/.9):398(=811.512.154)(575.2)(04)

ЭЛЕМЕНТЫ МИФОЛОГИЗАЦИИ В ЭВОЛЮЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Н.С. Эшимбекова

Исследованы вопросы формирования национального самосознания через этнические стереотипы. Показана роль мифа в повседневной жизни социума.

Ключевые слова: национальное самосознание; национальная идея; этноидентификация; мифопоэтическое наследие.

В процессе формирования национального самосознания в условиях реформирования социально-политической ситуации в Кыргызстане видится необходимость глубокого осмысления этнического наследия кыргызского народа. Легенды и сказки, пословицы и поговорки, сказания об исторических событиях, об отношениях с другими этносами являются основой генетической памяти любого этноса, сопутствующей консолидации этноса и этносоциальной идентификации.

Мифы являются одной из основных самобытных фольклорных единиц, показывающих исторический путь этноса, и исходя из этого, определяющих современные этнические духовные и пространственные приоритеты. Миф является органическим соединением социальных, мировоззренческих, коммуникационных, героико-ритуальных представлений народа, передающихся из поколения в поколение [1]. Поэтому для современных исследователей сами мифопоэтические источники представляются ценнейшим историческим материалом, а их трансформация в современном мире служит с одной стороны, средством для изучения межэтнических коммуникативных форм, а с другой – реанимируя их, осуществляются попытки формирования национального самосознания.

Поскольку духовный мир этноса исторически зависит от окружающей его природы, которая влияет на жизнедеятельность, социальное устройство, быт и повседневную жизнь, эту взаимосвязь невозможно объяснить без тщательного анализа факторов внешнего воздействия. В данном случае мифопоэтические произведения выступают в качестве своеобразной модели, отражающей исторические принципы существова-

ния этноса и, как следствие, формирования национального самосознания.

Известно, что самобытная культура кыргызов в советский период времени противостояла официально-массовой культуре и скромно пыталась вырабатывать свою особую точку зрения на мир. Так, кыргызские легенды, сказки, пословицы, поговорки, загадки, эпические поэмы можно определить как код национальной самобытности и самоидентификации.

Сущность традиционного миропонимания зависит от образного мышления, фольклорных произведений, норм, морали, обычаев, традиций, выработанных в соответствии с особенностями жизнедеятельности этноса. И наоборот, психический склад и национальный характер этногруппы проявляются в традиционном национальном творчестве в виде своеобразных черт самобытной культуры, которые часто облакаются в формы обычаев и традиций [2].

Вместе с тем очевидно, что в процессе этногенеза кыргызов, фундаментальные основы этнического самосознания претерпели значительные изменения, связанные с переходом к оседлому образу жизни, этнически безликое пребывание в течение длительного времени в “семье советских народов”, обретение независимости, неоднократная смена власти. Тем самым становится актуальным исследование особенностей мифопоэтического наследия кыргызского народа, как и в целом эволюции духовной культуры и ее взаимодействий в окружающем пространстве, что способствовало бы увеличению количества предпосылок для ее адекватного восприятия, обогащения и дальнейшего развития. Таким образом, предлагаемый нами механизм такого изучения на уровне архаических мифов позволяет рассма-

тривать историю развития идентификационных и презентационных мотивов духовной культуры, а отражение фольклорных образов в современном сознании позволяет сакрализировать героическое историческое прошлое народа, перенеся его в сферу повседневной жизни, в целях адекватного формирования национального самосознания.

Рассмотрим возможные механизмы трансформации мифологических характеристик в исторические категории, которые могли бы стать фундаментом формирования национальной идеи и как следствие национального самосознания. Во-первых, миф как сложная семиотическая система мог бы помочь как кыргызам, так и кыргызстанцам, сохранять собственную идентичность, поддерживая при этом осмысленность собственного существования. Во-вторых, одной из важных особенностей мифологического мироконституирования является наличие большого количества образцовых действий, которые можно было бы свести к некоторым базовым архетипам. В-третьих, введение культурного героя как современного этносоциального коллективного героя и создание на этом фоне единого востребованного и незыблемого образа для подражания (независимо от возрастных, гендерных, статусных позиций кыргызстанца).

Национальная идея как фактор, включающий в себя интеграционные и адаптационные механизмы появляется с момента образования этноса, когда этнические лидеры и остальное население являются единым механизмом, направленным на решение задач отвоения пространства – материального или духовного. В данном случае национальная идея является элементом, преобразующим пространство, завоевывающим его и в последующем составляющим основу мифоэпического богатства этноса, то есть определяющим его ментальность.

Подчеркнем, завоевание пространства может быть как физическим (например, Манас у кыргызов), так и духовным (Калевала у финно-угорских народов). Актуализация мифоэпического наследия и перевод его в национальную идею всегда исходит от этнической элиты на пространственно-временном отрезке, когда решается судьба этноса. При этом если мнение элиты совпадает с мнением обывателей, то актуализация проходит и становится реальной действительностью. Если элита решает свои узкие проблемы, выдавая их за чаяния всего народа, происходит внутритническая коллизия, ведущая к появлению противоборствующих кланов, к борьбе за экономические ресурсы, разнокультурной и разносоциальной направленности. Явным признаком подобных кол-

лизий является появление большого количества маргинального и пауперного населения.

Следовательно, национальная идея – это достаточно гибкий механизм краткий по содержанию, но объемный по смысловой расшифровке, включающий в себя элементы прямой аналогии современности или будущего с прошлым, а также доступный и воспринимаемый всеми слоями населения. Учитывая социальное различие внутри любого этнического общества, национальная идея может быть модифицирована под запросы определенных социальных слоев, но при этом она должна оставаться одинаковой по содержанию, что будет являться основным объединительным фактором. Исходя из изложенного выше, мы можем выявить структуру национальной идеи:

- В основе – этническая формула, основанная на мифоэпической традиции, формирующей ментальность.
- Прямая аналогия традиционной формулы и современности.
- Социальная интерпретация, делающая понятной национальной идеи всем слоям общества, но определяющая границы вариативности национальной идеи с целью актуализации идентификационных механизмов “свой”, “чужой”.

В настоящее время, на наш взгляд, эпическая структурализация концептов осуществляется не в рассуждениях, а в высказываниях и собственно нарративах, имеющих высокий уровень знаковости в рамках самого этнического сообщества (т.е. фольклорных). В нашем понимании, соединя исторические и этнические нарративы, мы получаем следующую формулу, помогающую раскрыть не только архаические, эпические образы, но и их литературное отражение: “формирование личности через этнические образы”. Следует отметить, что любая личность, которая, находясь в этногруппе, следует заветам предков – положительных героев, получает с точки зрения этногруппы должное (этнотрадиционное) воспитание, и в этом случае будет являться рядовым членом этносообщества. Пытаясь эволюционизировать архаические образы, личность через определенный исторический отрезок времени станет в глазах остального этносообщества либо положительной, либо отрицательной.

Очевидным в эпическом наследии является формирующаяся взаимосвязь, которая и определяет сюжет произведения: положительный герой и его зеркальная противоположность – отрицательные герой. Необходимо, на наш взгляд, рассмотреть и менее очевидную, но от этого не

менее важную взаимосвязь, которую можно исследовать только через исторические образы. Формирование положительных характеристик героя происходит через определение отрицательных – чужих черт мировоззрения. В доказательство данного тезиса мы отмечаем, что практически в каждом этническом произведении, которое исследует собственное прошлое, положительный герой появляется только после достаточно продолжительных действий отрицательного героя. В связи с вышесказанным следует отметить следующие аспекты:

- В духовной этнической культуре практически никогда не отражается собственное будущее. Этнос существует только в двух временных категориях: “прошлое” и “настоящее”. Это лишний раз доказывает наш тезис о формировании положительной и отрицательной характеристики героя.
- Попытки в фольклорных произведениях показать будущее этноса, с нашей точки зрения, является не более чем авторской философской метафорой, призванной усилить ощущение событийного ряда прошлого.
- Литературные положительные и отрицательные герои должны соответствовать эпическим стандартам, сформировавшимся в духовной культуре этноса.

Как мы уже отмечали, реальная личность, пытающаяся эволюционизировать этническое мировоззрение, по сути, нарушает эти стандарты. Но положительную или отрицательную оценку эта личность получит только со временем.

Аксиомой является следующая тезис: “каждодневное” существование этноса невозможно без внутриэтнического конфликта и его последующей оценки, так как это является основным элементом этнической эволюции (через эволюцию духовной культуры, а затем и материальной).

Герой мифологического повествования – не конкретная историческая личность, а выразитель коллективного, прежде всего, родового “Я”, и этим объясняется значимость его действий и поступков, которые в этом случае не могут носить индивидуальный и случайный характер. Сохраняя одни переживания, преобразуя до неузнаваемости другие и предавая забвению третьи, мифологическая традиция создает нечто уникальное, неповторимое [3].

Результаты исследований, проведенных нами в 2003–2007 гг., показали, что у кыргызов трансформируются выбор и отношение к национальным героям. Вероятно, в этом свою роль сыграла государственная политика поиска нацио-

нальной идеи, а также смена власти. Так, в 2001 г. наиболее часто повторяющимся национальным героем, респонденты отмечали в 95 % случаев Манаса и Курманжан Датку и в 5 % – Семетея, Сейтека, Шабдана, Ч. Айтматова, Ю. Абдрахманова. К 2006–2007 гг. общенациональный герой Манас также встречается, но только в числе региональных героев (чаще его называли жители Таласского района). Это объясняется подменой в ответах опрашиваемых общенациональных героев племенными [4]. В этот период в связи с явным противостоянием севера и юга республики в каждом регионе на первое место ставят региональных героев, и только в редких случаях вспоминают Манаса. Такое демонстративное деление регионов по выбору национальных героев мы можем наблюдать и в столице, где в различных районах города были поставлены памятники выдающимся личностям, при этом спонсорами выступали наиболее обеспеченные люди, выходцы из того или иного региона.

Как показали наши исследования, предпочтительные приоритеты распределяются не только благодаря материально-хозяйственной обусловленности этнических групп, но, в первую очередь, благодаря психосоциальным портретам (ментальности), которые создаются на базе исторически обусловленных мифопоэтических ценностей этноса.

В современных условиях жизнеспособность мифа проявляется на уровне жизнеспособности автора и его персонажа. При этом, если персонаж не адаптирован к этнической традиции, через небольшой промежуток времени этнос просто меняет репрезентационную структуру. Очередной парадокс заключается в том, что в мифе никогда не живет персонаж. Для его жизнеспособности автору надо создать параллельный миф, который бы отвечал условиям репрезентации и традиции. Отсутствие персоналий подразумевает образность героя, то есть в мифе и сказке на место героя может поставить себя любой. Это одно из выгодных достоинств подобных произведений в формировании приемлемых этнических шаблонов поведения, мышления, мировосприятия в целях формирования национального самосознания.

Таким образом, подобно архаическому мифу современная этноцентристская и политическая мифология призвана объяснять мир и определенным образом направлять действия индивидов. Миф, создавая основу для символов и ритуалов, способствует возникновению у обывателя чувства их особой значимости, особенно в не-

стабильной социально-политической ситуации Кыргызстана. Обращенность мифа в прошлое, фактически строит внеисторическую схему, представляющую этногруппу некой целостностью. Зачастую постоянными объявляются элементы духовной и материальной культуры (ценности, традиции, обычаи, ментальность, черты национального характера, особенности ремесленного производства и т.д.), на основе которых и строятся процессы этноидентификации. На протяжении нескольких последних лет социально-политические и экономические проблемы в современном Кыргызстане не способствуют единению кыргызстанцев, поэтому правительству не остается ничего другого как пропагандировать героику и великие деяния, которые связываются с отдаленным прошлым. В свою очередь, такой подход

способствует расцвету идеализированного восприятия истории, согласно которому героическое прошлое автоматически должно обеспечить народу “светлое” будущее.

Литература

1. *Авксентьев А.В., Авксентьев В.А.* Этнические проблемы современности и культура межнационального общения. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 1993.
2. *Эфендиев Ф.С.* Этнокультура и национальное самосознание. Нальчик, 1999.
3. *Хюбнер К.* Истина мифа. М., 1996.
4. Материалы полевых исследований в Иссык-Кульской, Ошской (2003); Таласской (2003, 2007); Баткенской (2006); Нарынской (2003, 2007) областях; Бишкек (2003, 2005, 2007).